

Офлайн-встреча «Гигант Энтертейнмент» была назначена ровно на пять часов вечера, а финальный список гостей утвердили ещё в полдень.

За полтора часа до начала счастливики, выигравшие приглашения в онлайн-розыгрыше, начали стекаться к ближайшим космопортам. Каждый из них с замиранием сердца ждал момента, когда в виртуальном билете наконец обновится точка назначения.

Пэн Я нервно нажимала кнопку обновления в приложении, её пальцы летали по экрану не менее резво, чем во время жарких сетевых баталий с антифанатами. Она до сих пор не могла поверить в свою удачу. Шанс получить приглашение был исчезающе мал, и когда позавчера на экране её терминала вспыхнула красная рубашка эксклюзивной карты, сердце девушки едва не пропустило удар.

Под каскад виртуальных фейерверков из древней стелы на арене выплыл свиток с затейливым орнаментом. Девушка плохо помнила, какие чувства испытывала в тот миг; в памяти осталось лишь то, как она, подобно кошке после удачной охоты, носилась по комнате с победными криками.

Уже через минуту скриншот приглашения разлетелся по всем доступным чатам и соцсетям. Личные сообщения Пэн Я захлестнули волны жгучей зависти, а поклонники Яо Мэнжань даже просили её сделать «дистанционное фото» на память. Пост со «счастливым билетом» в Старнете собрал несколько тысяч лайков — даже её тщательно отреетушированные фото со съемок не вызывали такого ажиотажа.

В половине четвёртого, точно по расписанию, в приложении высветился пункт назначения.

Планета 399?

«Та самая частная планета Босса Фана, куда пускают только по приглашениям?»

Пэн Я невольно затаила дыхание. Она и представить не могла, что её первый визит в подобное место станет возможным благодаря простому везению. В приложении тут же всплыло новое уведомление — официальное разрешение на посещение закрытой зоны Планеты 399.

Короткий перелет длился всего двадцать минут. Едва она вместе с остальными гостями вышла из шлюза станции пересадки, её встретил каскад из бело-розовых лепестков роз, парящих в воздухе.

Вдоль выхода выстроились две шеренги сотрудников в костюмах, стилизованных под образы из сериала. Они приветствовали зрителей легкими поклонами:

— Добро пожаловать в мир карт. Рады видеть вас.

Прежде чем Пэн Я успела достать терминал, чтобы сделать фото, в её руки вложили объёмную сумку-тоут от одного известного бренда сегмента «доступной роскоши».

— Прошу вас, госпожа, — вежливо улыбнулась сотрудница. — Это поможет вам с комфортом разместить все подарки и сувениры.

Пэн Я округлила глаза. Сумка стоимостью в несколько тысяч юаней была ощутимо тяжёлой — на треть она уже была заполнена дорогими памятным подарками.

Пейзаж за пределами станции напоминал иллюстрации к старинным скандинавским сказкам: изумрудные холмы, мягкими волнами уходящие вдаль. Но когда гости достигли порта, даже щедрый подарок в руках девушки померк перед открывшимся зрелищем.

У причала высился колоссальный белоснежный лайнер длиной более трехсот метров. Двадцать палуб величия и роскоши.

Пэн Я замерла на месте.

«Насколько же нужно быть богатым, чтобы устроить фан-встречу на таком гиганте, да ещё и пускать людей бесплатно?»

На входе она даже немного помедлила, опасаясь, что персонал попросит доплату за подъем на борт. Каждый шаг по палубе казался ей шагом по чистому золоту.

Длинный коридор у входа был украшен изогнутыми экранами, на которых бесконечной лентой транслировались лучшие моменты сериала. Внутри пространство становилось всё более масштабным: центральный холл высотой в пять этажей поражал воображение. Экраны, словно шелковые ленты, обвивали лестницы и перекрытия, уходя под самый потолок. Пэн Я на миг почувствовала, что она сама стала частью виртуального пространства карт.

Повсюду слышались восторженные возгласы — похоже, не только она была потрясена этим технологическим чудом.

Площадка на палубе, где должна была пройти основная часть встречи, оказалась ещё более роскошной. Огромный круглый зал с амфитеатром уходил вниз ступенями, а перед ним высился дугообразный экран высотой почти четыре метра. Под ногами гостей мерцало интерактивное темное стекло, а с бортов веял мягкий морской бриз.

Мероприятие ещё не началось, и Пэн Я, следуя указаниям персонала, получила интерактивные таблички Тао Ми и Момо. Кроме того, ей вручили эксклюзивную физическую карту — одну на каждое приглашение. На лицевой стороне карты был изображен «Нефритовый

кувшин» — точь-в-точь как у главных героев, а её обратная сторона была необычно гладкой. Из любопытства девушка перевернула карту и обнаружила, что вся задняя поверхность была закрыта целой толстой золотой банкнотой.

Её глаза стали в три раза больше обычного. Оглядываясь, словно воровка, она поспешно спрятала золотую карту в сумку.

«Ну всё, — подумала она, — мольбы фанатов о том, чтобы "Брат Фан поделился деньгами", наконец-то были услышаны. Нас буквально осыпали золотом»

Она поняла, что этот визит уже окупился многократно.

Тем временем на трибунах поддержки в центре площадки были разложены всевозможные сувениры: брелоки с портретами героев, мягкие куклы-двойники, одежда для них, печатки и даже кейкапы с эмблемами четырех великих кланов из сериала. Глаза Пэн Я разбежались, а руки сами собой потянулись «пополнять запасы». Только сейчас до неё дошло, зачем на входе выдавали сумки-тоуты. Без них унести всё это богатство было бы просто невозможно.

Набив сумку почти до краев, девушка подняла голову и увидела, что у всех присутствующих такое же ошеломленное выражение лица. Это её немного успокоило.

На палубе собралось около шестисот-семисот человек. Большую часть составляли обычные зрители, но были здесь и «станции» — фанаты с профессиональной фототехникой, и топовые донаторы, чей статус выдавал безупречный стиль одежды, и представители крупных СМИ.

Пэн Я заглянула в Старнет. В топе обсуждений лидировала ссылка на трансляцию, где число зрителей уже приближалось к двумстам тысячам. Комментарии летели с бешеной скоростью:

[Почему шоу ещё не началось? И почему у всех в кадре одинаковые сумки? Только не говорите, что «Гигант» их просто раздал!]

[У меня приступ острой зависти. Дайте мне сумку, а людей выкиньте за борт!]

[Погодите, камера повернулась... Мне кажется, или они в открытом море? Это тот самый пятизвездочный плавучий ресторан на 35-й планете? Но там нет такого огромного экрана...]

[А не пришло ли вам в голову, что это палуба личного лайнера Брата Фана на его собственной планете?]

[Спасибо за подсказку, но я не верю своим глазам]

[Впервые вижу, чтобы фан-встречу проводили на палубе такого корабля. Зависть душит... Брат

Фан, кажется, смотрит на список богачей Федерации как на список нуждающихся в пособии, а на виллы на Главной звезде — как на свалку вторсырья]

Внезапно толпа взорвалась криками. На площадку вышли стримеры. Девушки-фотографы из первого ряда кричали так неистово, что казалось, у них вот-вот пропадет голос.

Расстояние до артистов было гораздо меньше, чем на стадионах; Цзянь Юйцзин отчетливо видел восторженные лица молодых фанаток в первых рядах. Он был облачен в костюм из сериала, и при свете солнца узоры на ткани переливались, создавая ощущение подлинного благородства и роскоши.

Сердце юноши бешено колотилось. Он вышел в центр сцены. Специально для этой встречи артист подготовил небольшой танец, ориентированный на пластику рук и корпуса.

Девушки в первом ряду едва не вскакивали со своих мест. Одна фанатка и вовсе смотрела всё выступление, прижав руку к лицу, словно боялась упасть в обморок от восторга.

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в оранжево-розовые тона. Блики на волнах напоминали слои сусального золота.

Декорации на палубе немного отличались от тех, что были во время утренней репетиции — в каждой детали чувствовалась забота и внимание к мелочам. Проходы были украшены огромными охапками свежих розовых роз. Интерактивные экраны под ногами приняли форму гигантских карт, и даже на пирожных, подготовленных сотрудниками, красовались гербы великих кланов.

В перерывах между вопросами ведущего Цзянь Юйцзин порой ловил себя на мысли, что на сцене стоит вовсе не он, а какая-то сияющая звезда мировой величины. Все изменилось в тот миг, когда Босс Фан прислал ему приглашение подписать контракт. С этого момента жизнь юноши свернула на совершенно иную линию времени.

— Цзин-цзин, я твоя верная фанатка с самого первого группового стрима! Ты не представляешь, сколько сил ты мне дал...

Третьей в очереди к нему оказалась девушка, которая старалась за отведенную минуту высказать всё, что было на душе. Голос её дрожал, когда она рассказывала о трудностях, с которыми столкнулась до того, как открыла для себя их трансляции. Она призналась, что пересмотрела все записи его стримов из раздела живописи, где он рисовал котиков. Девушка плакала от счастья, видя его нынешний успех.

— Вы смотрели даже те старые видео из раздела каллиграфии? — Цзянь Юйцзин впервые так близко соприкоснулся с историями людей, которые его любили. С улыбкой он протянул ей увесистый памятный альбом, подготовленный компанией. — И как они вам? Я тогда казался себе таким неопытным.

У девушки покраснели глаза, она серьезно покачала головой и твердо произнесла:

— Ты был таким же замечательным, как и сейчас. Просто тогда ты в себя не верил. Ты очень красивый и искренний человек, пожалуйста, верь в себя.

Цзянь Юйцзин замер.

Эту фразу он слышал в компании бесчисленное множество раз. Перед каждым выходом на сцену, когда их одолевало беспокойство, Босс Фан всегда подбадривал их этими словами.

Каждый, кто пришел в «Гигант Энтертейнмент», имел за плечами долгие годы забвения и неудач. Поначалу их лица были хмурыми, а малейший негативный комментарий в сети доводил до нервного срыва.

Босс Фан дал им не просто финансовую поддержку и ресурсы платформы. Он дал им, людям с самого дна индустрии развлечений, точку опоры. И вокруг этой точки начала вращаться их личная вселенная.

В этот момент на террасе верхней палубы открылись двери, и вышла группа людей в деловых костюмах. Это были руководители крупных корпораций и агентств — судя по всему, многим из них было не меньше сорока-пятидесяти лет. Лица некоторых часто мелькали в федеральных новостях.

После выхода «Искусства создания карт» десятки брендов потянулись к «Гиганту» с предложениями. Маленькие стримеры, которые никогда не надеялись попасть в мейнстрим, в одночасье стали желанными лицами для рекламных кампаний.

Впереди этой группы шел Фан Чжо. Его статная фигура в безупречном костюме приковывала взгляды; он о чем-то увлеченно рассказывал спутникам. Глядя на босса, Цзянь Юйцзин почему-то вспомнил то короткое личное сообщение, полученное месяц назад:

«Не желаете ли вы подписать контракт с нашим агентством?»

Одна короткая фраза поставила точку в трехлетнем периоде тревог, блужданий и отчаяния. Юноша глубоко вздохнул и, повернувшись к фанатке, чтобы продолжить разговор, внезапно услышал её испуганный голос:

— Ой, что с тобой? Пожалуйста, не плачь...

— Я плачу? — Цзянь Юйцзин в замешательстве коснулся щеки. Она была влажной.

Фан Чжо, стоявший спиной к толпе на палубе, внезапно обернулся. Заметив эту сцену, он

подозвал Цзян Юя:

— Узнай, не плохо ли Цзянь Юйцзину. Пусть сотрудники отведут его отдохнуть. Время встречи продлеваем на полчаса.

Цзян Юй быстро кивнул и бегом направился вниз.

Стоявший рядом заместитель директора «Цзинхэ Бытовая химия» пошутил:

— Босс Фан, похоже, вы успешно внедрили в компании «семейную культуру». У вас такие теплые отношения с артистами, что они плачут при одном вашем появлении.

Фан Чжо улыбнулся:

— Господин Лю шутит. На самом деле не нужно ничего внедрять искусственно. Если искренне заботиться о сотрудниках, они сами начнут чувствовать себя частью компании.

Присутствующие здесь «старые лисы» бизнеса, хоть и могли скептически относиться к подобным словам, всё же вежливо зааплодировали.

Заместитель директора «Байшэн Культура и Развлечения» подхватил тему и, шутливо потерев большой и указательный пальцы, добавил:

— Основной инструмент Босса Фана всё-таки вот этот.

Они провели на террасе всего десять минут, но многие на площадке внизу уже заметили их. Камеры СМИ развернулись в их сторону, а зрители начали приветственно махать руками. Фан Чжо ответил легким жестом, давая понять персоналу, что программа должна продолжаться. Затем он пригласил гостей жестом руки:

— Внутри подготовлена небольшая концертная программа. Прошу вас.

Банкетный зал внутри был даже больше площадки на палубе — более трех тысяч квадратных метров. В дальней части были накрыты столы с закусками и напитками, а впереди высилась сцена, окруженная гигантским панорамным экраном.

По левую руку от Фан Чжо сидел главный дизайнер и операционный директор Charent, по правую — заместитель директора «Дэшэнь Фильм и Развлечения», нынешнего лидера индустрии.

В Звездной Федерации для агентств существовала строгая система рейтингов, аналогичная режиссерской. Чтобы получить статус S-класса, нужно было соответствовать жесточайшим критериям. Агентство должно было иметь контракты как минимум с тремя артистами S-класса, обеспечивать не менее четырехсот рабочих мест и каждые полгода запускать новый крупный медиа-проект. Кроме того, компания должна была котироваться на бирже и показывать годовую прибыль свыше полутора миллиардов.

Уже первые три пункта отсеивали большинство игроков, не говоря уже о требованиях к доходности. Раз в два года комиссия проводила переаттестацию, и нередко даже именитые компании теряли свои позиции. Например, агентство Жуань Цзыханя на прошлой проверке не смогло подтвердить статус из-за нехватки новых проектов и скатилось до уровня В. Это была старая компания, но далеко не самое престижное место для топовых звезд.

В Федерации было лишь пять агентств, стабильно удерживавших статус S-класса. Именно их называли «верхушкой индустрии», и «Дэшэнь Фильм и Развлечения» была среди них признанным лидером.

Появление «Гигант Энтертейнмент» стало серьезным вызовом для этого элитного клуба. Десятки глаз следили за каждым шагом новичка, гадая, как далеко он сможет зайти. Несмотря на внешнее дружелюбие, атмосфера на банкете была напряженной; в случайных фразах часто скрывались колкости и попытки прощупать почву. К счастью, Фан Чжо в прошлой жизни был завсегдатаем подобных «ярмарок тщеславия» и давно привык к скрытому изучению.

Когда началось выступление, свет в зале приглушили. Шэнь Минчжао, заместитель директора «Дэшэнь», незаметно подошел ближе к Фан Чжо и полушепотом спросил:

— Босс Фан, когда планируете выходить на биржу? С вашими темпами статус S-класса — лишь вопрос времени.

Тот ожидал этого вопроса. Он ответил кратко:

— Мы не планируем выход на биржу.

Заметив неприкрытое удивление в глазах собеседника, Фан Чжо вежливо кивнул:

— Прощу прощения, мне нужно ненадолго отойти.

Выход на биржу означал публичную финансовую отчетность, а десятикратный возврат средств от системы было невозможно объяснить никакими легальными схемами. Глава «Гиганта» был мастером финансовых операций, но даже он не мог свести баланс при таких аномалиях. Звание агентства S-класса нужно лишь для привлечения артистов и инвестиций, но у него не было недостатка ни в том, ни в другом.

Однако то, что Фан Чжо считал рациональным решением, в глазах Шэнь Минчжао выглядело иначе. Глядя на опустевшее кресло в центре первого ряда, тот нахмурился. Он и представить не мог, что амбиции владельца «Гиганта» заходят так далеко: похоже, тот вообще не ставил ни во что авторитет отраслевой ассоциации и её рейтинги, намереваясь играть по собственным правилам. Вспомнив о задаче, которую перед ним поставил совет директоров, заместитель директора почувствовал, что почва уходит у него из-под ног. Вероятность успеха его миссии была гораздо ниже, чем он предполагал вначале.

Тем временем на сцене начался пятый номер. Фан Чжо, стоя в тени задних рядов, посмотрел на часы. Судя по времени, Жуань Цзыханю пора было выходить.

Панорамный экран заливал первые ряды мягким светом. Раздались звуки мелодии, и известная певица, стоявшая за кулисами, подала знак. Глава «Синхань Медиа», сжимая микрофон, вяло кивнул в ответ. Весь день он был сам не свой; после шквала критики от фанатов Яо Мэнжань он даже боялся открывать терминал. Лишь звуки музыки заставили его окончательно прийти в себя.

Организаторы всё устроили на высшем уровне: трансфер на облачном поезде, уютная комната отдыха для его помощницы, страдавшей морской болезнью. Сам же певец всё время проводил в примерке, репетируя. Этот банкет действительно был элитным. В первом ряду сидели сплошь «тяжеловесы» индустрии. Любого из них хватило бы, чтобы вдохнуть жизнь в его умирающий проект.

При этой мысли Жуань Цзыхань запел с особым чувством. На пике эмоций он даже страстно взмахнул рукой, посылая залу воздушные поцелуи. Несмотря на скверное самочувствие, он ни разу не сбился с ритма — сказывались часы изнурительных репетиций за кулисами.

Когда песня закончилась, он на несколько секунд прервал ведущего и, поднеся микрофон к губам, произнес:

— Добрый вечер. Хочу напомнить, что позавчера состоялась премьера нового сериала нашего агентства «Погоня за мечтой в карточном поединке, я в этом профессионал». Это история о простом юноше, который прокладывает себе путь в мире карт. Я хочу воспользоваться этой трибуной, чтобы привлечь внимание к нашему проекту. Прошу вас, уважаемые господа, дайте шанс этой истории.

Он репетировал эту речь десятки раз, заучив её лучше, чем сценарий. Только благодаря этому артист смог произнести её на одном дыхании. Как он и ожидал, едва закончил, в зале начались перешептывания.

«Похоже, сработало, — подумал он. — По крайней мере, они слышали о сериале. Осталось только закрепить успех в личных беседах после банкета»

Несмотря на то, что со сцены он не слышал слов, его заискивающая улыбка стала ещё шире. Шэнь Минчжао прикрыл рот рукой и в недоумении спросил у соседа из «Байшэн»:

— Зачем он рекламирует свой сериал здесь?

Тот со смехом пожал плечами:

— Кто знает... Непонятно, как Боссу Фану вообще удалось затащить конкурента выступать на своем празднике. Разрыв в рейтингах их проектов колоссальный. Честно говоря, мне даже немного неловко за Жуань Цзыханя.

Шэнь Минчжао вздохнул:

— Неужели он сам не понимает, что с его сериалом что-то не так?

— Эх, вы же знаете... На таких постах правду слышишь редко. Окружение поет дифирамбы, вознося проект до небес. Мы все через это проходили.

Заместитель директора «Байшэн» добавил вполголоса:

— Говорят, у Жуань Цзыханя не самое лучшее образование — бросил школу в начале средних классов из-за семейных обстоятельств. Возможно, он слишком сильно соперничает своему герою... Но это так, слухи. Я уважаю людей, пробившихся с низов. У меня нет предвзятости к самому сериалу.

Пока вокруг него шушукались, глава «Синхань Медиа» продолжал стоять на сцене, неумоимо расхваливая свой проект. Лишь когда ведущий деликатно, но твердо прервал его, он нехотя отдал микрофон и скрылся за кулисами.

Спустя пять минут после его ухода Фан Чжо получил сообщение от Цзян Юя:

[Босс Фан, Жуань Цзыханю, кажется, стало нехорошо от качки. Сотрудники проводили его в каюту]

[Всё сделано по вашему указанию: его развели с помощницей, сигнал терминала в комнате заблокирован]

Фан Чжо:

[]

Желание посплетничать — естественная черта человека. Едва Жуань Цзыхань ушел, гул голосов в зале стал в два раза громче. Не было лучшего способа доказать свое превосходство, чем пригласить конкурента петь на своем торжестве.

Когда выступления закончились, в зале плавно зажегся свет. Контент на панорамном экране разделился надвое: на одной половине транслировалась картинка с дрона, снимавшего фан-встречу на палубе, на другой — прямой эфир из приложения. Шоу на огромной сцене снаружи шло своим чередом, а счетчик зрителей онлайн перевалил за двести тысяч. Всё это было наглядным свидетельством операционного мастерства «Гигант Энтертейнмент».

Фан Чжо вежливо кивнул присутствующим и вышел на сцену, приняв микрофон у ведущего. Как опытный управленец, Шэнь Минчжао привык к дежурным речам организаторов в конце вечера. Он выпрямился, готовясь подойти к Боссу Фану, как только тот спустится со сцены. Однако первые же слова главы «Гиганта» заставили всех в зале вздрогнуть от неожиданности.

— Для «Гигант Энтертейнмент», компании, которая только начинает свой путь, большая честь видеть вас здесь сегодня. И для меня лично тоже. Я буду краток. У меня есть две важные новости.

— Во-первых, с сегодняшнего дня Приложение «Короткометражные сериалы Гиганта» официально открывается для стороннего контента. Мы предлагаем две модели сотрудничества: распределение доходов «двадцать на восемьдесят» или полный выкуп прав. Также мы предоставляем пакеты продвижения на платформе. В этом и следующем квартале первые шесть проектов, прошедших аудит, получают бесплатный пакет трафика стоимостью в пятьсот тысяч. Кто успеет первым, тот и заберет.

— Во-вторых, часть общественных зон Планеты 399 открывается для посещения туристами. И прямо сейчас мы открываем прием заявок на аренду площадей в нашем новом торговом центре. Общая площадь одного этажа — три тысячи триста пятьдесят квадратных метров, всего четыре уровня. На первом этапе мы планируем привлечь шестьдесят пять арендаторов.

Он ещё не закончил, а лица руководителей в зале уже отражали всю гамму эмоций: от радости до плохо скрываемой тревоги. Кто-то уже судорожно набирал сообщения в главный офис. Фан Чжо подвел черту коротко и властно:

— «Гигант Энтертейнмент» намерен стать первой в индустрии зрелой платформой для короткометражного контента и первой развлекательной компанией, объединяющей онлайн и офлайн культуру. Надеемся на вашу поддержку.

Едва Фан Чжо произнес первые фразы о платформе, у Шэнь Минчжао внутри всё похолодело. Ощущая, как его охватывает оцепенение, собеседник почти рефлекторно вскочил со стула и перехватил Босса Фана у самого края сцены. Слова, которые он заготовил заранее, застряли в горле. Голос заместителя директора звучал непривычно тихо, а выражение лица выдавало крайнюю степень замешательства:

— Босс Фан... Можем мы поговорить с глазу на глаз?

Он запнулся, чувствуя всю неловкость своего положения:

— Я всего лишь исполнитель... Совет директоров «Дэшэнь» поручил мне обсудить с вами вопрос о возможном поглощении вашей компании...

<http://bllate.org/book/15855/1441879>